

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
13 November 2019
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 23-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 28 октября 2019 года, в 10 ч 00 мин

Председатель: г-н Млинар ..... (Словакия)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

19-18586 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 05 мин.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10)

1. Председатель предлагает Комитету приступить к рассмотрению доклада Комиссии международного права о работе ее семьдесят первой сессии (A/74/10). Он говорит, что Комитет рассмотрит доклад Комиссии в трех частях, начиная с первой части, которая будет охватывать главы I–III (вводные главы), главу XI (Другие решения и выводы Комиссии), главу IV (Преступления против человечности) и главу V (Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)).

2. Г-н Штурма (Председатель Комиссии международного права) говорит, что начиная с конца 1980-х годов Председатель Комиссии выступал в Комитете с отдельными вступительными заявлениями по каждой части рассмотрения доклада Комиссии. Однако, хотя Комитет будет по-прежнему рассматривать доклад в трех частях, оратор намерен вернуться к прежней практике представления всего доклада в одном выступлении.

3. Внося на рассмотрение первую группу глав доклада Комиссии, оратор говорит, что, как указано в главе II, на этой сессии Комиссия добилась значительного прогресса: она завершила второе чтение по теме «Преступления против человечности» и приняла полный свод проектов статей и комментариев к ним. Комиссия также завершила первое чтение по темам «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» и «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и приняла по этим двум темам полный свод проектов выводов и полный свод проектов принципов, соответственно, вместе с комментариями. Она продолжила рассмотрение двух других тем, а именно «Правопреемство государств в отношении ответственности государств» и «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», и приступила к работе над темой «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», которая была добавлена в текущую программу работы. Комиссия постановила также включить в свою долгосрочную программу работы две новые темы: «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Планы этих двух тем содержатся в приложениях В и С к докладу.

4. Представляя тему «Преступления против человечности», которая рассматривается в главе IV доклада, оратор говорит, что проекты статей, принятые Комиссией во втором чтении, включают проект преамбулы, 15 проектов статей и проект приложения вместе с комментариями к ним. В соответствии со статьей 23 своего Положения Комиссия постановила рекомендовать проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказаниях за них Генеральной Ассамблее, чтобы Ассамблея или международная конференция полномочных представителей разработала конвенцию на основе этих проектов статей. Принятие этих проектов статей и комментариев к ним стало кульминацией пятилетней работы. Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/725 и A/CN.4/725/Add.1), а также комментарии и замечания, полученные от правительств, международных организаций и других субъектов (A/CN.4/726, A/CN.4/726/Add.1 и A/CN.4/726/Add.2), по тексту, принятому в первом чтении за два года до этого. В четвертом докладе рассматриваются комментарии и замечания, полученные от правительств, международных организаций и других субъектов, по проектам статей и комментариям, принятым в первом чтении, и выносятся рекомендации в отношении каждого проекта статьи.

5. Проекты статей составлены по аналогии с существующими документами по обеспечению соблюдения уголовного законодательства, затрагивающими «горизонтальные» отношения между государствами. Хотя некоторые аспекты проектов статей отражают международное обычное право, главная цель заключалась в разработке положений, которые были бы как эффективными, так и потенциально приемлемыми для государств, и которые основывались бы на положениях, часто используемых в широко распространенных договорах, касающихся преступлений, в качестве основы для возможной будущей конвенции. Основная структура текста состоит из общих положений (проект преамбулы и проекты статей 1–3) и положений о предотвращении (проекты статей 4 и 5), о мерах, которые надлежит принять на национальном уровне (проекты статей 6–12), и о международном сотрудничестве, включая вопросы выдачи (проект статьи 13), взаимной правовой помощи (проект статьи 14 и проект приложения) и урегулирования споров (проект статьи 15). В проектах статей дается определение преступлений против человечности, почти буквально основанное на определении, содержащемся в Римском статуте Международного уголовного суда, и учитывающее изменения в правовой сфере. Проекты статей также содержат общие обязательства, включая

обязательство предупреждения и принцип невысылки, а также требования, касающиеся криминализации преступлений против человечности в рамках внутреннего законодательства, назначения наказаний, соизмеримых с тяжестью преступлений, и неприменимости любого срока давности. Они предусматривают установление юрисдикции на различных обязательных и факультативных основаниях. Кроме того, как это часто бывает в документах, касающихся пресечения преступлений, весьма важную роль играет международное сотрудничество. Помимо вопроса выдачи, которая основывается на обязательстве выдавать или осуществлять судебное преследование (принцип *aut dedere aut judicare*), особое внимание уделяется вопросам взаимной помощи, важности расследований, центральной роли потерпевших, свидетелей и других лиц и справедливому обращению с предполагаемым правонарушителем.

6. Проекты этих статей призваны заполнить пробелы в международном праве. В отличие от преступления геноцида и военных преступлений, глобальной конвенции, посвященной предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них и поощрению межгосударственного сотрудничества в этой области, не существует. Если Генеральная Ассамблея примет рекомендацию Комиссии, то международное сообщество сделает значительный шаг к заполнению этого пробела. Как указано в проекте преамбулы, запрещение преступлений против человечности является императивной нормой общего международного права (*jus cogens*). Преступления против человечности относятся к числу наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества. Международное сообщество обязано обеспечить предупреждение этих преступлений и наказание за них в соответствии с нормами международного права. Положить конец безнаказанности можно в том случае, если международное сообщество будет действовать сообща.

7. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», которая рассматривается в главе V доклада, то на рассмотрение Комитета был представлен свод из 23 проектов выводов и проект приложения, которые были приняты в первом чтении, вместе с комментариями к ним. Комиссия решила в соответствии со статьями 16 и 21 Положения о КМП препроводить проекты выводов через Генерального секретаря правительствам для получения от них комментариев и замечаний с просьбой представить их Генеральному секретарю к 1 декабря 2020 года. Комиссия разрабатывает проект этих выводов с 2015 года; на текущей

сессии Комитет впервые видит их во всей полноте. Подход, используемый в этом проекте выводов, аналогичен подходу, применяемому в отношении выводов, касающихся выявления международного обычного права. Комиссии был представлен четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/727), в котором Специальный докладчик рассмотрел вопрос о существовании региональных императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и о включении иллюстративного перечня норм, ранее признанных Комиссией в качестве императивных.

8. Основная структура этого проекта выводов включает вводные положения (проекты выводов 1–3); положения о выявлении императивных норм общего международного права (*jus cogens*) (проекты выводов 4–9) и о правовых последствиях таких норм (проекты выводов 10–21); другие положения общего характера (проекты выводов 22 и 23); и проект приложения. В проекте выводов содержатся определение норм *jus cogens* и приложение с примерами; критерии выявления норм *jus cogens*; основы таких норм, наиболее распространенными из которых являются нормы международного обычного права, но которые также включают договорные положения и общие принципы права; различные формы доказательств в пользу принятия и признания таких норм; и вспомогательные средства для их определения. Что касается правовых последствий, то был рассмотрен ряд аспектов. Во-первых, были рассмотрены вопросы, касающиеся договоров, противоречащих нормам *jus cogens*, делимости договорных положений, последствий недействительности и прекращения договоров и последствий оговорок к договорам. Во-вторых, были рассмотрены ситуации, в которых нормы обычного международного права противоречат нормам *jus cogens*. В-третьих, были рассмотрены конфликты, которые могут возникнуть между обязательствами, создаваемыми односторонними актами государств или резолюциями, решениями или другими актами международных организаций, и той или иной императивной нормой общего международного права. В-четвертых, была рассмотрена связь между нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*. Любое государство вправе ссылаться на ответственность другого государства за нарушение нормы *jus cogens* в соответствии с нормами об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Ни на какие обстоятельства, исключая противоправность деяния согласно нормам об ответственности государств, нельзя ссылаться в отношении любого деяния государства, которое не соответствует обязательству, вытекающему из нормы *jus cogens*. Кроме того, государства должны сотрудничать с целью положить конец правомерными

средствами любому серьезному нарушению государством обязательства, вытекающего из нормы *jus cogens*. В-пятых, были рассмотрены вопросы толкования и применения норм международного права для обеспечения их соответствия нормам *jus cogens*. Были также рассмотрены процессуальные требования, касающиеся ссылки и опоры на недействительность норм международного права, включая международные договоры, по той причине, что они противоречат императивным нормам общего международного права (*jus cogens*). В приложении к проекту выводов содержится перечень норм, на которые Комиссия ссылалась ранее как на императивные нормы общего международного права (*jus cogens*).

9. Нормам *jus cogens* придается большое значение в международных отношениях, и они могут иметь далеко идущие последствия. Цель проекта выводов заключалась в том, чтобы дать руководящие указания всем тем, кто может быть призван определить существование императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и их правовые последствия.

10. Переходя ко второй теме, по которой Комиссия завершила первое чтение («Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами»), оратор говорит, что Комиссия приняла свод из 28 проектов принципов вместе с комментариями к ним, которые рассматриваются в главе VI доклада. В соответствии со статьями 16–21 своего Положения Комиссия постановила направить эти проекты принципов через Генерального секретаря правительствам, международным организациям, включая Организацию Объединенных Наций и Программу Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), и другим субъектам, в том числе Международному комитету Красного Креста (МККК) и Институту экологического права, для получения комментариев и замечаний с просьбой представить такие комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 декабря 2020 года. Работа Комиссии по этой теме ведется с 2013 года. Комиссии был представлен второй доклад Специального докладчика (A/CN.4/728), в котором Докладчик затронула вопросы, касающиеся защиты окружающей среды в условиях немеждународных вооруженных конфликтов и юридической и материальной ответственности за экологический ущерб.

11. В 2009 году в докладе, в котором был представлен перечень и анализ норм международного права, касающихся защиты окружающей среды во время вооруженных конфликтов, ЮНЕП рекомендовала Комиссии изучить существующие нормы международного права, касающиеся защиты окружающей

среды во время вооруженных конфликтов, и рекомендовать пути их уточнения, кодификации и расширения. Отчасти это отражает растущую озабоченность международного сообщества по поводу охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, включая широкомасштабный, долгосрочный и серьезный ущерб, который может быть причинен вооруженным конфликтом в результате применения ядерного оружия и оружия массового уничтожения, а также обычных средств и методов ведения войны. Было также признано, что воздействие на окружающую среду как во время, так и после вооруженного конфликта может представлять собой серьезную угрозу для источников средств к существованию и даже для существования отдельных лиц и общин. Разумеется, предыдущие положения в этой области включали некоторые положения Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), и Римского статута Международного уголовного суда, а также определенные принципы, изложенные в Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию, и разработанные Международным Комитетом Красного Креста Руководящие принципы для военных уставов и инструкций по охране окружающей среды в периоды вооруженных конфликтов.

12. Структура проекта принципов отражает три этапа — до, во время и после вооруженного конфликта, — хотя четкого разделения между этими этапами не существует. Проект принципов делится на пять частей. Часть первая («Введение») содержит положения о сфере охвата и цели проекта принципов. Комиссия стремится разъяснить нормы и принципы, которые являются особенно актуальными или применимыми в том, что касается вопроса окружающей среды и вооруженных конфликтов. Настоящие проекты принципов направлены не на изменение права вооруженных конфликтов, а скорее на улучшение защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе с помощью превентивных мер для минимизации ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и природо-восстановительных мер.

13. Часть вторая [первая] («Принципы общего применения») касается руководящих указаний по защите окружающей среды до начала вооруженного конфликта, а также содержит проекты принципов более общего характера, которые актуальны для более чем одного временного этапа. Проект принципа 5 [6] («Защита окружающей среды на территориях проживания коренных народов») отражает

обеспокоенность по поводу того, что вооруженные конфликты могут привести к усилению существующей уязвимости или причинить новый экологический ущерб территориям, на которых проживают коренные народы, и тем самым повлиять на выживание и благосостояние связанных с этими территориями народов. Проект принципа 8 («Перемещение людей») касается непреднамеренных экологических последствий перемещения людей в результате конфликта и взаимосвязи между оказанием помощи лицам, перемещенным в результате вооруженного конфликта, и уменьшением воздействия перемещения населения на окружающую среду. Проект принципа 9 касается важнейшего вопроса об ответственности государств за ущерб, причиненный окружающей среде в связи с вооруженными конфликтами, и составлен по образцу соответствующих положений статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Проект принципа 10 («Корпоративная должная осмотрительность») предусматривает меры, носящие по существу превентивный характер: государствам следует принимать надлежащие законодательные и другие меры для обеспечения того, чтобы корпорации, осуществляющие деятельность на их территории или с их территории, проявляли должную осмотрительность в отношении защиты окружающей среды. Проект принципа 11 («Корпоративная ответственность») охватывает тесно связанные вопросы, касающиеся возможности привлечения корпораций и других коммерческих предприятий, осуществляющих деятельность на территории или с территории государства, к ответственности за ущерб, причиненный окружающей среде, в том числе с точки зрения здоровья человека, когда они действуют в районе вооруженного конфликта или в ситуации после вооруженного конфликта.

14. Часть третья [вторая] касается охраны окружающей среды во время вооруженного конфликта. В основу проекта принципа 12 легла клаузула Мартенса, которая первоначально появилась в преамбуле Гаагской конвенции 1899 года (II) о законах и обычаях сухопутной войны и в которой содержится ссылка на «законы человечности и требования общественного сознания». Эта клаузула предусматривает, что даже в случаях, не предусмотренных конкретными международными соглашениями, окружающая среда остается под защитой и действием принципов международного права, проистекающих из установившихся обычаев, из принципов гуманности и требований общественного сознания. В проекте принципа 18 содержится повторное изложение запрета на разграбление природных ресурсов, а проект принципа 19 («Средства воздействия на окружающую

среду») составлен по образцу соответствующих положений Конвенции 1976 года о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду.

15. Часть четвертая касается защиты окружающей среды в ситуациях оккупации. Эта категория проектов принципов была задумана не как отклонение от поэтапного подхода, а как практическое решение, отражающее большое разнообразие обстоятельств, которые могут быть характерны для ситуаций оккупации. Проект принципа 20 [19] предусматривает общее обязательство оккупирующей державы уважать и защищать окружающую среду оккупированной территории и при управлении такой территорией принимать во внимание экологические соображения. Этот проект основан на статье 43 Гаагского положения 1907 года, которая касается военной власти и общественного порядка и безопасности. Проект принципа 21 [20] («Устойчивое использование природных ресурсов») основан на статье 55 Гаагского положения 1907 года, которая предусматривает, что государство, занявшее область, должно признавать за собою права управления и пользования по отношению к определенным объектам. Проект принципа 22 [21] («Должная осмотрительность») отражает международно-правовое обязательство не причинять значительного ущерба окружающей среде других государств и то, как это обязательство может применяться в контексте оккупации.

16. Часть пятая [третья] касается охраны окружающей среды после вооруженного конфликта. Проект принципа 26 («Помощь и содействие») касается мер по возмещению и компенсации экологического ущерба, причиненного в ходе вооруженного конфликта в ситуациях, когда источник экологического ущерба не идентифицирован и возмещение недоступно, например когда речь идет о нескольких государствах и негосударственных субъектах.

17. Тема «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», рассмотренная в главе VII доклада, включена в программу работы Комиссии с 2017 года. Цель работы Комиссии заключается в уточнении взаимосвязи между правом правопреемства государств и правом ответственности за международно-противоправные деяния и в восполнении возможных пробелов с учетом важности сохранения согласованности с предыдущей работой Комиссии по различным аспектам этих двух областей, включая Венскую конвенцию 1978 года о правопреемстве государств в отношении договоров; Венскую конвенцию 1983 года о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных

долгов; статьи 1999 года о гражданстве физических лиц в связи с правопреемством государств; и статьи 2001 года об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

18. Комиссии был представлен третий доклад Специального докладчика (A/CN.4/731), в котором Докладчик рассмотрел некоторые общие соображения и вопросы возмещения вреда, причиненного в результате международно-противоправных деяний, совершенных против государства-предшественника или его граждан, и внес предложения технического характера, касающиеся структуры проектов статей. Доклад дополняет предыдущие доклады, которые охватывали общие нормы, обязательства, вытекающие из совершения международно-противоправного деяния государством-предшественником, а также права или требования потерпевшего государства. Комиссии был также представлен меморандум Секретариата, содержащий информацию о договорах, которые могут иметь отношение к будущей работе Комиссии по этой теме (A/CN.4/730).

19. Прения по третьему докладу Специального докладчика нашли отражение в пунктах 75–116 доклада Комиссии. После прений на пленарном заседании Комиссия постановила передать проекты статей 2 f), X, Y, 12, 13, 14 и 15, а также названия частей II и III, содержащиеся в третьем докладе Специального докладчика, Редакционному комитету. Кроме того, Комиссия в предварительном порядке приняла проекты статей 1, 2 и 5 с комментариями к ним, которые содержатся в пунктах 117 и 118 доклада. Проекты этих статей предназначены для применения в отсутствие какого-либо другого решения, согласованного соответствующими государствами. Первоочередное внимание в них уделяется соглашениям между государствами с учетом, в частности, того факта, что практика государств в этой области разнородна и носит контекстуально-зависимый и чувствительный характер. Комиссия также приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета по проектам статей 7, 8 и 9, принятым Комитетом в предварительном порядке, который был представлен Комиссии только для информации и размещен на веб-сайте Комиссии.

20. Предполагается, что в своей будущей работе Специальный докладчик рассмотрит такие формы возмещения ущерба, как реституция, компенсация и гарантии неповторения, в контексте правопреемства государств и процедурные вопросы, включая проблемы, возникающие в ситуациях, когда имеется несколько государств-преемников, а также вопрос о совместной ответственности.

21. Практика государств имеет решающее значение для рассмотрения этой темы. Следует напомнить, что в прошлом году Комиссия запросила у государств информацию о практике правопреемства государств в отношении ответственности государств, в частности примеры договоров, включая соответствующие многосторонние и двусторонние соглашения; внутреннего законодательства, имеющего отношение к данной теме, включая законодательство об осуществлении многосторонних или двусторонних соглашений; и решений национальных, региональных и субрегиональных судов и трибуналов по делам, включающим в себя вопросы правопреемства государств в отношении ответственности государств. Такая информация по-прежнему актуальна и будет приветствоваться Комиссией; ее следует представить предпочтительно к 31 декабря 2019 года.

22. Тема «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», рассматриваемая в главе VIII доклада, фигурирует в программе работы Комиссии с 2008 года. Комиссии были представлены шестой и седьмой доклады Специального докладчика (A/CN.4/722 и A/CN.4/729), в которых Докладчик затронула процессуальные аспекты иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции. Это был заключительный компонент плана работы, предложенного для данной темы; Комиссия уже рассмотрела вопросы сферы охвата, а также иммунитета *ratione personae* и иммунитета *ratione materiae*. На сегодняшний день Комиссия приняла в предварительном порядке семь проектов статей в трех частях.

23. Следует напомнить, что обсуждение шестого доклада не было завершено на семидесятой сессии Комиссии; в этом докладе Специальный докладчик предложила анализ трех процедурных аспектов иммунитета, связанных с концепцией юрисдикции, а именно: сроки, виды затрагиваемых деяний и определение иммунитета. В седьмом докладе она завершила рассмотрение этих вопросов и углубилась в вопросы, касающиеся задействования иммунитета и отказа от иммунитета. Докладчик также рассмотрела аспекты процессуальных гарантий, касающихся государства суда и государства должностного лица, а также процессуальные права и гарантии, касающиеся должностного лица. В докладе содержится девять предлагаемых проектов статей (8–16), обсуждение которых отражено в пунктах 122–201 доклада Комиссии. После прений на пленарном заседании Комиссия постановила передать эти проекты статей на рассмотрение Редакционного комитета с учетом обсуждений и предложений, внесенных на пленарном заседании. Редакционный комитет не смог

завершить свою работу и продолжит ее на следующей сессии. Тем не менее Комиссия получила и приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета по проекту статьи 8 *ante*, который был представлен Комиссии только для информации и размещен на веб-сайте Комиссии. Цель проекта статьи 8 *ante* заключается в обеспечении того, чтобы процессуальные положения и гарантии части четвертой проекта статей были применимы для любого уголовного производства в отношении того или иного нынешнего или бывшего должностного лица иностранного государства, связанного с любым из проектов статей, содержащихся во второй и третьей частях проектов статей, включая определение того, применяется или не применяется иммунитет в соответствии с любым из этих проектов статей.

24. Работа Комиссии по этой теме достигла критической стадии, на которой требуется информация о том, что на практике делают государства, сталкиваясь с уголовным делом, касающимся должностного лица иностранного государства. Соответственно, Комиссия приветствовала бы любую информацию от государств, желательную направленную до 31 декабря 2019 года, о руководствах, руководящих принципах, протоколах или оперативных инструкциях, адресованных государственным должностным лицам и органам, в компетенцию которых входит принятие любых решений, которые могут затронуть иностранных должностных лиц и их иммунитет от уголовной юрисдикции на территории государства суда.

25. Комиссия приступила к предметному рассмотрению темы «Общие принципы права», что было отражено в главе IX доклада. Комиссии был представлен первый доклад Специального докладчика (A/CN.4/732), в котором он рассмотрел сферу охвата этой темы, основные вопросы, подлежащие рассмотрению в ходе работы Комиссии, и предыдущую работу Комиссии, связанную с общими принципами права, что позволило провести обзор развития общих принципов права с течением времени и первоначальную оценку некоторых основных аспектов этой темы и будущей работы по этой теме. Прения в Комиссии нашли отражение в пунктах 203–262 доклада.

26. После прений на пленарном заседании Комиссия постановила передать проекты выводов 1–3, содержащиеся в докладе Специального докладчика, в Редакционный комитет. Комиссия впоследствии приняла к сведению промежуточный доклад Председателя Редакционного комитета по проекту вывода 1, принятому Комитетом в предварительном

порядке, который был представлен Комиссии только для информации и размещен на веб-сайте Комиссии.

27. Для содействия дальнейшему рассмотрению этой темы Комиссия просила государства представить информацию об их практике в отношении общих принципов права по смыслу пункта 1 с) статьи 38 Статута Международного Суда, в том числе описанной в решениях национальных судов, законодательстве и о любой другой соответствующей практике на национальном уровне; судебных прениях в международных судах и трибуналах; заявлениях, сделанных в рамках международных организаций, на международных конференциях и других форумах; и информацию о договорной практике. Желательно, чтобы такая информация была представлена к 31 декабря 2019 года.

28. Тема «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», рассматриваемая в главе X доклада, является самой новой в программе работы Комиссии. Поэтому неудивительно, что основное внимание в рамках этой темы было уделено процедурным вопросам и дальнейшим шагам. Комиссия учредила Исследовательскую группу, которая согласовала свой членский состав, методы и программу работы на основе трех подтем, определенных в плане, а именно морского права, государственности и прав человека. В целях дальнейшего продвижения своей работы Комиссия будет приветствовать любую информацию, которую государства, международные организации и Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца могли бы представить о своей практике, и другую соответствующую информацию, касающуюся повышения уровня моря с точки зрения международного права.

29. Ожидается, что в 2020 году Исследовательская группа сосредоточит свое внимание на вопросе повышения уровня моря с точки зрения морского права. В этой связи Комиссия была бы признательна за получение к 31 декабря 2019 года от государств примеров их практики, которая может иметь отношение, пусть даже косвенно, к повышению уровня моря или другим изменениям обстоятельств аналогичного характера. Такая практика могла бы, например, касаться исходных линий и, в соответствующих случаях, архипелажных исходных линий, замыкающих линий, осыхающих при отливе возвышений, островов, искусственных островов, рекультивации земель и других мер укрепления берегов, границ морских зон, делимитации морских пространств и любых других вопросов, имеющих отношение к данной теме. Соответствующие материалы могут включать двусторонние или многосторонние договоры, в частности договоры о делимитации морских

пространств; национальное законодательство или нормативные акты, в частности любые положения, касающиеся воздействия повышения уровня моря на исходные линии или, в более общем плане, на морские зоны; декларации, заявления или другие сообщения в связи с договорами или практикой государств; обзор практики национальных или международных судов или трибуналов и итогов других соответствующих процессов урегулирования споров, связанных с морским правом; любые замечания в связи с повышением уровня моря в контексте обязательства государств-участников по депонированию карт или перечней географических координат в рамках Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву; и любую другую соответствующую информацию, например заявления, сделанные на международных форумах, а также юридические заключения и исследования.

30. В 2021 году Исследовательская группа рассмотрит вопросы, касающиеся государственности и защиты лиц, пострадавших в результате повышения уровня моря, как это предусмотрено в плане разработки этой темы. Соответственно, в надлежащий срок Комиссия будет приветствовать любую информацию, касающуюся этих вопросов.

31. Следует напомнить, что на своей семидесятой сессии Комиссия завершила первое чтение по теме «Временное применение договоров» и приняла к сведению рекомендацию Редакционного комитета включить в комментарии ссылку на возможность включения во втором чтении свода проектов типовых положений на основе пересмотренного предложения Специального докладчика, с учетом замечаний и предложений, высказанных как в ходе прений на пленарном заседании, так и в Редакционном комитете. С этой целью Специальный докладчик по данной теме созвал неофициальные консультации для рассмотрения проекта типовых положений; резюме этих консультаций содержится в пунктах 274–284 доклада. Предлагаемые проекты типовых положений содержатся в приложении А к докладу. Замечания правительств и международных организаций, высказанные до второго чтения проекта Руководства по временному применению договоров на семьдесят второй сессии, значительно облегчили бы работу Комиссии. Письменные замечания по тексту, принятому в первом чтении, должны были быть представлены Генеральному секретарю к 15 декабря 2019 года.

32. Кроме того, на своей семидесятой сессии Комиссия завершила первое чтение по теме «Охрана атмосферы». Замечания правительств и международных организаций по этому вопросу должны были

быть представлены Генеральному секретарю к 15 декабря 2019 года.

33. В своем докладе Комиссия вновь представила комментарии в отношении своей нынешней роли в деле поощрения верховенства права и вновь подтвердила свою приверженность верховенству права во всей осуществляемой ею деятельности в соответствии с просьбой, изложенной в резолюции 73/207 Генеральной Ассамблеи. Кроме того, Комиссия по-прежнему извлекает пользу из визита Председателя Международного Суда и сотрудничества с другими органами, деятельность которых аналогична работе Комиссии. Проведение Семинара по международному праву по-прежнему имеет огромное значение для членов Комиссии. Пятьдесят пятая сессия Семинара была проведена во Дворце Наций одновременно с началом второй части сессии Комиссии. Как бывший участник Семинара, оратор с особым удовлетворением отмечает проведение первой Конференции Сети выпускников Семинара по международному праву.

34. Комиссия приняла решение о том, что ее семьдесят вторая сессия состоится в Женеве 27 апреля — 5 июня и 6 июля — 7 августа 2020 года.

35. В заключение оратор выражает признательность Отделу кодификации Управления по правовым вопросам за его ценную помощь в обеспечении основного обслуживания Комиссии. Комиссия особо признательна Секретариату за меморандум с информацией о договорах, которые могут иметь отношение к будущей работе Комиссии по теме «Правопреемство государств в отношении ответственности государств». Секретариату было далее предложено подготовить меморандум с обзором прецедентного права межгосударственных арбитражных судов и международных уголовных судов и трибуналов универсального характера, а также международных договоров, что будет особенно актуально для будущей работы Комиссии по теме «Общие принципы права».

36. **Г-н Кабба** (Сьерра-Леоне), выступая от имени Группы африканских государств, говорит, что процесс прогрессивного развития и кодификации международного права должен носить всеобъемлющий характер и включать рассмотрение текстов законов, практики государств, прецедентов и доктрин, как того требует Положение о Комиссии. Комиссии следует также опираться на основные правовые системы мира, включая африканское обычное право. Группа привержена принципу многосторонности и основанной на правилах международно-правовой системе и высоко ценит вклад Комиссии в этой связи с учетом мнений всех государств-членов.

37. Группа поздравляет Комиссию с принятием во втором чтении проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них и с принятием в первом чтении проекта выводов в отношении императивных норм общего международного права (*jus cogens*) и проекта принципов, касающихся защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Группа также выражает признательность специальным докладчикам по этим темам за информирование юрисконсультов из стран, входящих в состав Группы, о работе Комиссии.

38. Группа также высоко оценивает прогресс, достигнутый Комиссией по другим темам, включенным в ее программу работы. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то Группа надеется на надежные процессуальные гарантии, которые помогут обеспечить, чтобы осуществлением любого вида иностранной юрисдикции в отношении должностных лиц, пользующихся иммунитетом, не злоупотребляли в политических целях.

39. Группа приветствует учреждение Исследовательской группы по теме «Повышение уровня моря с точки зрения международного права», которая имеет большое значение для государств-членов. В свете создаваемых повышением уровня моря явных угроз для островов и других прибрежных районов стран Группы африканских государств и для источников средств к существованию населения этих стран и с учетом того, что международное сообщество не рассмотрело правовые последствия повышения уровня моря на всеобъемлющей основе, Группа высоко оценивает ускоренное рассмотрение этой темы. Она принимает к сведению просьбу Комиссии к государствам о предоставлении информации по этой теме и с нетерпением ожидает комментариев государств.

40. Группа придает большое значение двум темам, включенным в долгосрочную программу работы Комиссии: «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международных норм и стандартов в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Группа последовательно выступает на различных форумах по проблеме пиратства и на тему необходимости укрепления безопасности на море, в том числе на двадцать девятом Сессии государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, состоявшемся в июне 2019 года.

41. Группа отмечает, что рассмотрение ряда тем, фигурирующих в текущей программе работы Комиссии, еще не завершено. Она также отмечает, что только один африканский член Комиссии в настоящее время выполняет функции Специального докладчика. Группа призывает Комиссию при принятии решений о добавлении новых тем рассмотреть возможность применения сбалансированного подхода как с точки зрения интереса, так и с точки зрения выбора специальных докладчиков, с тем чтобы упрочить легитимность работы Комиссии.

42. **Г-н Гуссетти** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, Северной Македонии и Черногории; страны-участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины; а также Грузии и Республики Молдова и ссылаясь на тему «Преступления против человечности», говорит, что Европейский союз и его государства-члены давно привержены делу борьбы с безнаказанностью за наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества в целом. Как Комиссия отметила в начале своей работы, глобальной конвенции, посвященной предупреждению преступлений против человечности и наказанию за них и поощрению межгосударственного сотрудничества в этой области, не существует. Разработка такой конвенции стала бы важным шагом на пути укрепления международной системы уголовного правосудия, что положило бы конец безнаказанности лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, и способствовало бы предупреждению таких преступлений. Поэтому Европейский союз решительно поддерживает идею разработки, предпочтительно на международной конференции полномочных представителей, конвенции на основе принятых во втором чтении проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них.

43. **Г-н Селанд** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция), говорит, что эти страны приветствуют решение Комиссии включить в свою программу работы тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права». Среднемировой уровень моря повышается все более быстрыми темпами, и, по прогнозам, эта тенденция сохранится и после 2100 года. Повышение уровня моря влечет за собой серьезные последствия, особенно для небольших островов и низинных прибрежных районов. При рассмотрении связи этого вопроса с международным правом возникают широкие и сложные вопросы; Комиссия хорошо подходит для дальнейшего продвижения этой работы.

44. Страны Северной Европы приложат все усилия, чтобы предоставить Комиссии соответствующую информацию, в том числе о практике государств, согласно просьбам, содержащимся в главе III доклада, и призывают другие государства сделать то же самое. Эти страны приветствуют проект типовых положений о временном применении договоров и в надлежащее время представят письменные замечания по ним. Они также подчеркивают важность взаимодействия Комиссии с заинтересованными сторонами и приветствуют традицию обмена информацией между Комиссией и соответствующими органами в течение всего года.

45. Что касается проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, то ранее уже отмечалось, что определение термина «гендерный», содержащееся в статье 7 (3) Римского статута Международного уголовного суда, не отражает нынешние реалии или текущее состояние международного права, в рамках которого признается социальная сконструированность гендерных отношений и соответствующих ролей, поведения, занятий и качеств, присваиваемых женщинам и мужчинам, мальчикам и девочкам. Хотя страны Северной Европы предпочли бы включить определение, учитывающее эти элементы, они с удовлетворением отмечают, что Комиссия приняла решение не включать определение термина «гендерный», содержащееся в статье 7 (3) Римского статута. Это позволяет применять этот термин для целей проектов статей на основе меняющегося понимания его значения.

46. Страны Северной Европы придают большое значение соображениям, которые касаются процессуальных гарантий и имеют особую важность в контексте уголовного права. Что касается обязательства обеспечить, чтобы за преступления против человечности были установлены соответствующие наказания с учетом тяжкого характера этих преступлений, то вызывает сожаление тот факт, что в пункте 7 проекта статьи 6 не исключается применение смертной казни в отличие от статьи 77 Римского статута, в которой четко указано, что смертная казнь не должна применяться.

47. Проекты статей и комментарии к ним могут иметь большое практическое значение для международного сообщества. Поэтому страны Северной Европы приветствуют рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе проектов этих статей либо в рамках Генеральной Ассамблеи, либо на международной конференции полномочных представителей. Из всех основных видов международных преступлений только в отношении преступлений против

человечности нет конвенции. Международно-правовая регламентация может способствовать укреплению национального законодательства, установлению национальной юрисдикции и сотрудничеству между государствами в деле борьбы против безнаказанности.

48. Тема «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» потенциально имеет значительные последствия для понимания международного права, а также возможные практические последствия, в том числе для судебных разбирательств. Однако эту тему нелегко кодифицировать, учитывая относительно ограниченную и разнородную практику; поэтому необходимо проявлять осторожность. Страны Северной Европы по-прежнему придерживаются мнения о том, что Комиссии целесообразнее всего рассматривать эту тему с концептуальной и аналитической точек зрения, а не с целью выработать новые нормативно-правовые рамки для государств.

49. Страны Северной Европы по-прежнему не уверены в том, что региональные нормы *jus cogens* можно примирить с концепцией норм *jus cogens* как императивных норм общего международного права. Поэтому они рады тому, что региональные нормы были исключены из сферы охвата этой темы. Что касается проекта выводов по этой теме, принятого в первом чтении, то страны Северной Европы подтверждают свои оговорки в отношении неисчерпывающего перечня норм *jus cogens*, содержащегося в приложении, но отмечают, что согласно проекту вывода 23 этот перечень не наносит ущерба существованию или последующему появлению других императивных норм общего международного права (*jus cogens*).

50. Страны Северной Европы рассчитывают на продолжение работы по этой теме и призывают Комиссию стремиться к достижению консенсуса в отношении наиболее трудных элементов, в том числе путем запрашивания руководящих указаний от государств-членов.

51. Г-н Цзя Гуйдэ (Китай), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что разработка конвенции о таких преступлениях потребует обсуждения сложных вопросов, таких как определение и сфера охвата преступлений против человечности, и поэтому должна основываться на фактической воле и консенсусе между государствами. В настоящее время государства далеки от достижения консенсуса в отношении необходимости такой конвенции. Кроме того, проведенные до настоящего времени в Комитете обсуждения показали, что многие

государства-члены по-прежнему видят серьезные недостатки в ключевых положениях проектов статей по этой теме. Например, многие положения вытекают из аналогичного текста, содержащегося в существующих международных конвенциях, не основываются на эмпирическом анализе широко распространенной международной практики и опираются главным образом на практику международных уголовных трибуналов, которая не является универсальной по своему характеру. По мнению делегации его страны, время для заключения конвенции еще не пришло.

52. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то проект выводов, принятый в первом чтении, может послужить полезным подспорьем для государств и международных учреждений. Делегация его страны отмечает, что из-за нехватки времени Комиссия не смогла провести углубленное обсуждение многих вопросов. С учетом особой важности *jus cogens* по сравнению с другими нормами международного права делегация его страны надеется, что Комиссия доработает проект выводов и комментарии к ним на основе заявлений, сделанных в Комитете, и других соответствующих замечаний, с тем чтобы в полной мере отразить различные озабоченности.

53. Эти критерии для выявления *jus cogens* должны строго соблюдаться. Оба критерия, принятые Комиссией в первом чтении, а именно — что данная норма должна относиться к нормам общего международного права и что она должна быть принята и признана международным сообществом в качестве нормы *jus cogens*, отклонение от которой не допускается, — в значительной степени соответствуют консенсусу международного сообщества. В своей деятельности по кодификации Комиссия должна строго придерживаться этих критериев. Делегация его страны также надеется, что подробная разработка критериев будет включена в будущие варианты комментариев к проекту выводов, с тем чтобы помочь государствам и международным учреждениям строго соблюдать эти критерии при определении императивных норм и усилить авторитет и серьезный характер норм *jus cogens*.

54. Согласно проекту вывода 16, резолюция, решение или другой акт международной организации, который в противном случае имел бы обязательную силу, не создает обязательств если и в той мере, в какой они противоречат *jus cogens*. Далее в сопроводительном комментарии утверждается, что такие имеющие обязательную силу резолюции международных организаций включают резолюции Совета Безопасности, что фактически отрицает, хотя и

косвенно, действие резолюций Совета Безопасности, противоречащих *jus cogens*. В комментарии также отмечается, что резолюции Совета Безопасности требуют дополнительного рассмотрения, поскольку в соответствии со статьей 103 Устава Организации Объединенных Наций обязательства по Уставу имеют преимущественную силу по отношению к другим нормам международного права. Тем не менее в комментариях неуместно делать прямую ссылку на взаимосвязь между резолюциями Совета Безопасности и *jus cogens*. Совет является центром механизма коллективной безопасности Организации Объединенных Наций. Его резолюции, авторитет которых вытекает из Устава, должны отвечать строгим процедурным требованиям и соответствовать целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в Уставе. Просто невозможно, чтобы такие резолюции вступали в конфликт с нормами *jus cogens*. Кроме того, поскольку содержание и сфера применения *jus cogens* еще далеко не согласованы, любая попытка судить о действительности резолюций Совета Безопасности по сравнению с нормами *jus cogens*, вероятно, приведет к использованию норм *jus cogens* в качестве предлога для уклонения от выполнения обязательства по осуществлению этих резолюций или для оспаривания авторитета этих резолюций. Поэтому делегация его страны предлагает исключить ссылки на резолюции Совета Безопасности из комментариев к проекту выводов.

55. В проект выводов не следует включать иллюстративный перечень императивных норм. Нынешний перечень из восьми норм, содержащийся в приложении к проекту выводов, является весьма проблематичным, поскольку Комиссия не смогла представить убедительные аргументы в пользу включения этих норм в соответствии со своими собственными критериями для выявления *jus cogens*, изложенными в проекте выводов. В сущности, содержание некоторых норм остается крайне расплывчатым. Например, ни в проекте выводов, ни в комментариях к ним Комиссия не разъясняет, что представляют собой «основные нормы международного гуманитарного права». Помимо этого, отсутствует объяснение причин для выделения этих восьми норм в перечень и исключения из него других норм, регулирующих международные отношения, таких как принцип суверенного равенства. Кроме того, включение такого перечня изменило бы характер работы по данной теме, поскольку представляло бы собой отклонение от кодификации вторичных норм, касающихся критериев для выявления императивных норм и их правовых последствий, и переход к разработке первичных норм, в соответствии с которыми определяется, какие нормы составляют *jus cogens*. Такой подход

может спровоцировать еще большее расхождение во мнениях и противоречит первоначальной цели работы над данной темой, которая заключается в разработке критериев для выявления *jus cogens*. Делегация его страны предлагает исключить этот перечень из проекта выводов.

56. Делегация его страны приветствует включение темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море» в долгосрочную программу работы Комиссии. Китай осуществляет операции по сопровождению на море у побережья Сомали согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и активно участвует в международном сотрудничестве, направленном на борьбу с пиратством в Гвинейском заливе. Делегация его страны в полной мере одобряет необходимость содействия осуществлению существующих договоров в этой области, координации операций различных государств и укрепления потенциала соответствующих стран в области борьбы с пиратством.

57. Предупреждение и пресечение пиратства — одна из давних тем в области международного морского права, по которой имеется множество международных договоров и значительная практика государств. Правовые рамки и нормы в этой области основаны на таких международных документах, как Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, а также на региональных договорах, таких как Региональное соглашение о сотрудничестве в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем против судов в Азии. Кроме того, в соответствии с главой VII Устава Совет Безопасности принял ряд резолюций по борьбе с пиратством у берегов Сомали и в Гвинейском заливе. Делегация его страны надеется, что Комиссия будет в полной мере учитывать развитие права и практики в этой области, избегать изменения существующих международных рамок и норм, основывать свою работу на уважении национальных правовых систем и стараться принимать практические и реально осуществимые меры по содействию международному сотрудничеству и координации в деле криминализации соответствующих преступлений и в области связанной с пиратством выдачи и взаимной правовой помощи.

58. Что касается темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права», то международному сообществу еще предстоит достичь согласия в отношении тех видов деяний, которые квалифицируются как грубые нарушения международных норм в

области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права. Поэтому включение этой темы в долгосрочную программу работы Комиссии представляется преждевременным; кроме того, эта тема не находит достаточной поддержки в международной практике и практике государств. Кроме того, Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Генеральной Ассамблеей в 2005 году, уже предоставили государствам необходимые указания о том, как подходить к этому вопросу. В настоящее время основное внимание международного сообщества должно быть сосредоточено на обеспечении осуществления Основных принципов и руководящих положений, а не на разработке новых правил в этой области.

59. **Г-н Тихи** (Австрия), ссылаясь на проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятые во втором чтении, говорит, что правительство его страны приветствует усилия, направленные на максимально возможное использование Римского статута Международного уголовного суда при разработке проектов этих статей, а также приветствует прямую ссылку на Римский статут в преамбуле. Такой подход устраняет риск расхождений.

60. Делегация его страны отмечает, что, как указано в комментариях к проектам статей, термин «юрисдикция» следует понимать в широком смысле, охватывающем ситуации юрисдикции или контроля де-факто. Однако делегация его страны предпочла бы, чтобы в самих проектах статей использовалось выражение «юрисдикция или контроль», как и в других подготовленных Комиссией текстах, таких как проект принципов защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами. Комиссии следует приложить больше усилий, с тем чтобы использовать в своих текстах последовательные формулировки.

61. Делегация страны оратора поддерживает укрепление международного сотрудничества, как это предусмотрено в проекте статьи 14 («Взаимная правовая помощь»), в частности в пункте 9, касающемся сотрудничества с международными механизмами. Она приветствует упоминание в проекте статьи 15 («Урегулирование споров») главного судебного органа Организации Объединенных Наций — Международного Суда — и выступает за признание обязательной юрисдикции Суда.

62. Делегация его страны решительно поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке на основе проектов статей конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Такая конвенция заполнила бы существующий пробел в отношении криминализации преступлений против человечности и стала бы важным дополнением к Римскому статуту. Юрисдикция Международного уголовного суда на практике ограничивается высокопоставленными лицами, виновными в совершении таких преступлений, а новая конвенция обязет государства устанавливать юрисдикцию в отношении преступлений против человечности и либо возбуждать судебное преследование в отношении любого подозреваемого, либо выдавать такое лицо, независимо от его статуса или звания. Наиболее подходящим форумом для разработки такой конвенции стала бы дипломатическая конференция по кодификации. В настоящее время правительство его страны рассматривает возможность проведения такой конференции в Вене.

63. Другие инициативы по разработке международных документов, касающихся взаимной правовой помощи в связи с уголовным преследованием за совершение злодеяний, дополняют работу Комиссии по данной теме и не препятствуют разработке конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Вместе с тем будет необходимо избегать дублирования усилий между этими различными документами.

64. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то делегация его страны в целом согласна с неисчерпывающим перечнем норм *jus cogens*, содержащимся в приложении к проекту выводов, принятому в первом чтении. Вместе с тем неясно, включает ли запрет агрессии все аспекты общего запрета применения силы в соответствии с пунктом 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций. Как указано в комментарии к проекту вывода 23, Комиссия заняла более широкую позицию, заявив в комментарии к статье 50 проектов статей о праве международных договоров, что положение Устава в отношении запрещения применения силы само по себе имеет характер *jus cogens*. Выражение «запрещение агрессии» не исключает толкования, ограничивающего норму *jus cogens* более узкой сферой применения резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, касающейся определения агрессии. Вместе с тем в комментарии Комиссия, как представляется, высказала предположение о том, что предусматривается более широкая сфера охвата. Поэтому представляется

логичным заменить слова «запрещение агрессии» словами «запрещение применения силы».

65. Ссылка на «основные нормы международного гуманитарного права» в качестве нормы *jus cogens* является недостаточно точной. Ссылки в комментарии к проекту вывода 23 на статьи об ответственности государств и на доклад Исследовательской группы о фрагментации международного права (A/CN.4/L.682), в котором в качестве одного из таких правил упоминалось «запрещение военных действий против гражданского населения», не обеспечивают достаточной ясности. Вопрос о том, включают ли основные нормы международного гуманитарного права также и другие важные нормы, такие как клаузула Мартенса и принципы и нормы в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, а также защиты вышедших из строя комбатантов, заслуживает дальнейшего изучения.

66. Хотя делегация его страны понимает, что перечень в проекте приложения не претендует на то, чтобы быть исчерпывающим, она хотела бы знать, почему Комиссия не попыталась включить все нормы, которые она определила как *jus cogens* в ходе своей предыдущей работы, и почему «другие нормы, имеющие аналогичный характер», о которых говорится в комментарии, были исключены. Делегация его страны просит Специального докладчика и Комиссию продолжить анализ того, какие нормы должны быть включены в перечень, и представить более подробные обоснования в комментарии в отношении того, почему эти нормы считаются императивными.

67. Вопрос о предупреждении и пресечении пиратства и вооруженного разбоя на море до сих пор не рассмотрен в виде конкретного, всеобъемлющего международного документа, который соответствовал бы современному международному уголовному праву. Однако еще предстоит выяснить, в какой степени работа Комиссии может выходить за рамки Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, и Протокола к ней.

68. Делегация его страны с сожалением отмечает, что на семьдесят первой сессии не были рассмотрены темы «Универсальная уголовная юрисдикция» и «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». По мнению делегации его страны, обе темы не только отвечают критериям Комиссии в отношении выбора тем, но и имеют большое практическое

значение для государств. Поэтому делегация его страны поддержит включение этих тем в текущую программу работы Комиссии.

69. Что касается проектов типовых положений о временном применении договоров, то вызывает сожаление тот факт, что не существует типового положения, позволяющего как участвующим, так и не участвующим в переговорах государствам выбирать опциональное временное применение договора. Это важно, поскольку некоторые государства могут применять тот или иной договор на временной основе только после принятия соответствующих мер в рамках внутреннего законодательства, включая утверждение парламентом. Кроме того, такие типовые положения должны также предусматривать возможность прекращения или приостановления временного применения, даже если то или иное государство не намеревается становиться участником этого документа в будущем. Благодаря этим улучшениям проект типовых положений, несомненно, будет иметь практическую ценность для государств при разработке соответствующих договорных положений.

70. Празднуемая в 2019 году пятидесятая годовщина принятия Венской конвенции о праве международных договоров отмечалась проведением многочисленных мероприятий по всему миру. В завершение празднования Министерство иностранных дел Австрии проведет 19 ноября 2019 года семинар для специалистов-практиков и экспертов по договорам. По этому случаю можно было бы также определить будущие темы для рассмотрения Комиссией.

71. **Г-н Эрмида Кастильо** (Никарагуа), касаясь темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», говорит, что в целом проект выводов по данной теме, принятый в первом чтении, может служить практическим руководством для различных сторон, занимающихся применением международного права. Делегация его страны согласна с содержащимся в комментарии к проекту вывода 1 заявлением о том, что данный проект выводов касается главным образом метода установления того, носит ли та или иная норма общего международного права императивный характер, и что поэтому этот проект выводов не касается определения содержания самих императивных норм. В этой связи включение иллюстративного перечня норм может противоречить заявленной цели — не пытаться определить понятие и содержание самих императивных норм. Делегация его страны согласна с тем, что нормы, включенные в перечень, являются императивными нормами международного права; однако в своем нынешнем виде этот перечень не оказывает практического позитивного влияния на признание или укрепление

императивных норм. Напротив, решение Комиссии включить этот перечень может стать достойным сожаления дополнительным сигналом о нынешнем состоянии других норм, которые были исключены из перечня, а также вызвать вопросы о точном содержании тех норм, которые были включены. Делегация его страны высоко оценивает тот факт, что по крайней мере в комментарии к проекту вывода 23 было четко указано, что Комиссия ранее ссылалась на другие императивные нормы, такие как нормы, содержащиеся в Уставе Организации Объединенных Наций, особенно на те положения, в которых излагаются цели и принципы Организации, и нормы, касающиеся охраны и сохранения окружающей человека среды, такие как нормы, запрещающие массовое загрязнение атмосферы или морей. Однако это заявление лишь порождает дополнительные вопросы относительно того, почему эти нормы не были включены в перечень.

72. Эта тема имеет большое значение, поскольку нормы *jus cogens* отражают основополагающие ценности международного сообщества, которые служат основой для верховенства права на международном уровне. Поэтому никакие возражения против их применения не допускаются, как это отражено в проекте вывода 14, и их применение носит универсальный характер.

73. Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права, изложенных в проекте вывода 19, были недавно подтверждены Международным Судом в его консультативном заключении относительно *правовых последствий отделения архипелага Чагос от Маврикия в 1965 году*, в котором Суд заявил, что все государства должны сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в целях завершения процесса деколонизации Маврикия и тем самым положить конец нарушениям права на самоопределение. Поэтому делегация его страны приветствует данный проект вывода без ущерба для толкования термина «серьезный», который должен быть определен Организацией Объединенных Наций. Делегация придает большое значение пункту 2 проекта вывода, согласно которому государства не должны признавать в качестве законной ситуацию, созданную в результате нарушения той или иной императивной нормы, или оказывать правонарушителю какую-либо помощь. Кроме того, в проекте вывода 10 признается недействительность договоров, противоречащих норме *jus cogens* в момент их заключения.

74. **Г-жа Оросан** (Румыния), касаясь темы «Преступления против человечности», говорит, что делегация ее страны решительно поддерживает идею

развития проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, в виде глобальной конвенции, которая заложит прочную правовую основу для межгосударственного сотрудничества в деле предупреждения и расследования таких преступлений, а также судебного преследования за них. Необходимо также принять согласованный подход ко всем преступлениям, вызывающим серьезную озабоченность у человечества, с тем чтобы не допустить фрагментации, особенно в том, что касается межгосударственного сотрудничества и взаимной правовой помощи.

75. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то делегация ее страны уверена, что проект выводов, принятый в первом чтении, будет отвечать поставленной цели, а именно служить руководством для всех тех, кому может быть предложено выявить существование таких норм и их правовые последствия. Делегация ее страны поддержала включение этой темы в программу работы Комиссии, однако критически оценила используемую для ее рассмотрения методологию, которая препятствует активному участию государств. Делегация ее страны также выступает за согласованный подход в соответствии с действующим международным правом, в частности с Венской конвенцией 1969 года о праве международных договоров. В этой связи оратор с удовлетворением отмечает, что проект выводов и комментарии к ним составлены сбалансированным и тщательно продуманным образом и строго соответствуют Венской конвенции. Она также с удовлетворением отмечает, что в проекте выводов не рассматриваются региональные нормы *jus cogens*, которых, по мнению делегации ее страны, не существует. Проект текста, в частности проект вывода 23, отражает осторожный подход Комиссии к этой теме.

76. Согласно пункту 1 проекта вывода 13, оговорка к положению договора, которое отражает норму *jus cogens*, не затрагивает обязательного характера этой нормы. Делегация ее страны интересуется, является ли такая оговорка в принципе допустимой, учитывая, что договор не может противоречить норме *jus cogens* и что оговорка не может быть сделана, если она противоречит объекту и цели договора. Предположительно, оговорка к положению договора, которое отражает норму *jus cogens*, противоречила бы объекту и цели договора. В этой связи необходимо дополнительно проанализировать вопрос о том, является ли данный пункт необходимым в том виде, в каком он сформулирован.

77. Проект вывода 21 («Процедурные требования») повторяет процедуру, предусмотренную в статьях 65–67 Венской конвенции. Насколько поняла делегация ее страны как из текста вывода, так и из комментария к нему, намерение состоит не в том, чтобы изменить существующие процедурные требования для задействования юрисдикции Международного Суда, а в том, чтобы просто поощрять передачу в Суд споров между ссылающимся государством и возражающим государством. Однако пункт 4 проекта вывода и комментарий к нему отражают лишь ситуацию, в которой спор фактически находится на рассмотрении Суда, и они составлены таким образом, что предполагают, будто Суд обладает юрисдикцией для рассмотрения такого спора независимо от согласия двух затронутых государств, что не соответствует намерению Комиссии при подготовке текста или международному праву в его нынешнем виде. Поэтому было бы полезно рассмотреть в проекте вывода вопрос о том, что происходит в ситуации, когда юрисдикция Суда не может быть задействована из-за отсутствия согласия двух соответствующих государств. Оратор интересуется, существует ли в этой связи какая-либо соответствующая практика государств, особенно с учетом того, что в Венской конвенции об этом также ничего не говорится.

78. Согласно статье 64 Венской конвенции, если возникает новая императивная норма общего международного права, то любой существующий договор, который оказывается в противоречии с этой нормой, становится недействительным и прекращается. Оратор интересуется, не приведет ли отрицательное отношение большинства государств к тому, чтобы одно или несколько государств ссылались на противоречие с нормой *jus cogens* в качестве основания для недействительности или прекращения действия какой-либо нормы международного права, к признанию недействительности определения такой нормы в качестве нормы *jus cogens*. Вызывает сомнение вопрос о том, действительно ли процедура, предусмотренная в статьях 65–67 Венской конвенции, применяется в ситуациях, охватываемых статьей 64.

79. Что касается проекта вывода 23, то делегация ее страны принимает во внимание возражения, высказанные некоторыми членами Комиссии и некоторыми делегациями в отношении разработки исчерпывающего перечня норм *jus cogens*, но все равно считает полезным включить такой перечень в приложение к проекту выводов. Однако неясно, почему этот перечень ограничивается теми нормами, которые Комиссия ранее упоминала как имеющие статус *jus cogens*, и почему даже не все эти нормы были

включены в перечень. По мнению делегации ее страны, этот перечень должен включать все нормы, определенные Комиссией в качестве норм *jus cogens*, а также другие нормы, имеющие характер *jus cogens*, на основе критериев, определенных Комиссией, как это отражено в практике государств или прецедентном праве международных судов и трибуналов. Например, неясно, почему только два основополагающих принципа международного права считаются нормами *jus cogens*, а остальные — нет. При дальнейшем анализе этой темы Комиссии следует рассмотреть вопрос об адаптации проекта вывода 23 и перечня в приложении таким образом, чтобы отразить другие нормы международного права, имеющие статус *jus cogens*, с целью не создать впечатления о том, что некоторые из них не являются императивными нормами.

80. Что касается проекта типовых положений о временном применении договоров, то делегация ее страны признает усилия Специального докладчика, направленные на охват широкого круга вопросов практики государств и использования существующих положений различных международных договоров. Хотя проекты типовых положений 1, 2 и 5 отражают широко распространенную практику, касающуюся договорных положений о временном применении, делегация ее страны не уверена в применимости проекта типового положения 3 (положение об опциональном присоединении): неясно, когда не участвующие в переговорах государства или международные организации могут сделать заявление о том, что они будут временно применять тот или иной договор, и может ли такое заявление быть сделано после подписания договора таким государством или такой международной организацией. Неясно также, будет ли отсутствие возражений со стороны участвующих в переговорах государств означать принятие такого заявления или же предусматривается только напрямую выраженное принятие. По мнению делегации ее страны, проект типового положения 3 отражает определенный формализм, который необязательно присутствует в статье 25 Венской конвенции.

81. Что касается проекта типового положения 4, рассматриваемого вместе со статьей 25 1) b) Венской конвенции, то делегация ее страны не уверена в необходимости того, чтобы государство заявляло о своем намерении не применять временно договор в ситуации, когда решение о временном применении было принято в соответствии с резолюцией, с которой это государство не согласно. В соответствии с вышеупомянутым положением Венской конвенции временное применение договора происходит тогда, когда государства согласились на это в той или иной

форме. Поэтому, если государство не согласно с резолюцией, которая включает решение о временном применении договора, то ясно, что такое временное применение не имеет места.

82. Что касается темы «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права», то делегация ее страны сомневается в необходимости того, чтобы Комиссия приступила к кодификации и прогрессивному развитию в связи с этой темой, особенно с целью подготовки проектов руководящих положений или проектов принципов. Предыдущая работа Комиссии по вопросу дипломатической защиты и ответственности государств, а также исследования, проведенные различными договорными органами, уже содержат анализ существующей передовой практики и могут служить хорошим руководством в отношении норм, принципов и процедур, касающихся возмещения ущерба, причитающегося отдельным лицам за нарушения международного права. Еще одним полезным документом в этой связи являются Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, принятые Генеральной Ассамблеей в 2005 году.

83. Делегация ее страны с интересом отмечает включение в долгосрочную программу работы темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Проблема пиратства по-прежнему является предметом озабоченности для международного сообщества; хотя существующие нормы международного права, в частности Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, обеспечивают прочную правовую основу для рассмотрения этой угрозы, остаются вопросы, которые заслуживают более пристального внимания. В частности, для борьбы с пиратством и вооруженным разбоем на море крайне важно эффективное судебное преследование пиратов; было бы целесообразно проанализировать, имеются ли в применимом правовом режиме какие-либо пробелы в этом отношении.

84. **Г-н Шпачек** (Словакия), касаясь проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, говорит, что делегация его страны поддерживает рекомендацию Комиссии о разработке конвенции на основе этих проектов статей в рамках Генеральной Ассамблеи или на международной

конференции полномочных представителей. Делегация его страны отдает предпочтение второму варианту. Она также высоко оценивает последовательный подход Специального докладчика к этой теме с должным учетом замечаний государств, что привело к выдающимся и сбалансированным результатам. В своем четвертом докладе (A/CN.4/725) Специальный докладчик отмечает значительное дублирование между проектами статей и инициативой по разработке нового многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче лиц, совершивших самые серьезные международные преступления, для судебного преследования на национальном уровне. Делегация страны оратора с обеспокоенностью отмечает этот анализ и мнение Специального докладчика о том, что стремление к осуществлению обеих инициатив может быть неэффективным и запутанным и что есть риск того, что ни одна из этих инициатив не увенчается успехом. Тем не менее делегация его страны по-прежнему склонна полагать, что эти две инициативы дополняют друг друга, и преисполнена решимости предпринимать процедурные шаги, ведущие к принятию на основе проектов статей новой конвенции о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них. Словакия настоятельно призывает другие государства не рассматривать ошибочно результаты этого анализа в качестве препятствия для разработки конвенции.

85. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то делегация его страны напоминает о своей ранее изложенной позиции, согласно которой эта тема требует осторожного подхода и углубленного анализа. Несмотря на настораживающие сигналы со стороны многих делегаций на предыдущих сессиях, Комиссия и Специальный докладчик смело приступили к принятию в первом чтении всего свода проектов выводов. Результат, достигнутый поспешно и без уделения должного внимания противоречивым точкам зрения государств, вряд ли приведет к успеху.

86. Делегация его страны поддерживает включение проекта вывода 23 и идею иллюстративного перечня императивных норм. Однако такой перечень должен быть составлен на основе тщательного, индуктивного анализа практики и юридических заключений государств и должен отражать те нормы, на которые Комиссия ссылалась на протяжении многих лет. Точные критерии включения норм в перечень по-прежнему неясны, и Комиссия в комментариях не дала насчет этого никаких дополнительных указаний. В перечне фигурируют лишь некоторые из норм, ранее упоминавшихся Комиссией в качестве норм *jus cogens*. Кроме того, некоторые

используемые термины, такие как «основные нормы международного гуманитарного права», являются двусмысленными, а запрещение угрозы силой или ее применения опущено. Наконец, было бы, возможно, недостаточно просто воспроизвести без объяснений предыдущие ссылки Комиссии, вместо того чтобы провести тщательный поиск *opinio juris cogentis*, выраженного государствами. Несмотря на то, что текст имеет форму проекта выводов, он должен отражать осторожный подход к прогрессивному развитию права. Несмотря на свою обеспокоенность в отношении методологии и формулировок, делегация его страны считает, что этот проект выводов может послужить в качестве значимых руководящих указаний для урегулирования потенциальных нормативных коллизий в международном праве.

87. Проект типовых положений о временном применении договоров мог бы стать полезным дополнением к проекту Руководства по временному применению договоров и мог бы помочь государствам развивать их практику в этом отношении, не ограничивая гибкий и добровольный характер временного применения договоров. Что касается пункта 2 проекта типового положения 1, то оратор напоминает о предыдущем замечании делегации его страны о том, что намерение государства прекратить временное применение договора не всегда должно совпадать с уведомлением со стороны этого государства о своем намерении не становиться участником договора, как это предусмотрено в пункте 2 проекта руководящего положения 9, который лежит в основе проекта данного типового положения.

88. Что касается решения Комиссии добавить две новые темы в ее долгосрочную программу работы, то делегация страны оратора хотела бы подчеркнуть, что при принятии решения о включении какой-либо конкретной темы либо в долгосрочную программу работы, либо в текущую программу работы Комиссия должна соблюдать критерии отбора новых тем, согласованные на ее пятидесятой сессии в 1998 году. Хотя Комиссия могла бы также рассматривать предложения по темам, которые отражают новые изменения в области международного права и насущные интересы международного сообщества в целом, вышеупомянутые критерии должны соблюдаться. Делегация его страны настоятельно призывает Комиссию тщательно рассматривать вопрос о добавлении любой новой темы и представлять подробные обоснования при принятии решения о включении той или иной темы в текущую программу работы.

89. Памятуя о нынешнем объеме работы Комиссии и о поспешности рассмотрения некоторых тем, делегация его страны предпочла бы, чтобы Комиссия

воздержалась от добавления каких-либо новых тем в свою программу работы на следующей сессии. Это позволило бы ей сосредоточиться на завершении работы над несколькими темами и добиться дальнейшего прогресса в рассмотрении других тем.

90. **Г-н Алабрюн** (Франция) говорит, что работа Комиссии особенно важна в контексте нынешних вызовов авторитету международного права, на котором основывается многосторонняя система. Методы работы Комиссии хорошо зарекомендовали себя с годами, хотя всегда есть возможности для улучшения. Как указано Генеральной Ассамблеей в резолюции 73/265, необходимо дальнейшее развитие диалога между Комиссией и Комитетом, поэтому делегация его страны приветствует усилия Комиссии, направленные на более полный учет мнений государств.

91. Многоязычие и учет специфических особенностей различных национальных правовых систем неразрывно связаны между собой и имеют жизненно важное значение для обеспечения всеобщего признания работы Комиссии. Международное право не должно отражать только одну линию правового мышления, передаваемую только на одном языке. Поэтому важно, чтобы используемые Комиссией документальные источники были разнообразными в плане языков, поскольку такое разнообразие придает работе Комиссии многогранность и, следовательно, авторитет. Что касается терминологических вопросов, то вызывает сожаление тот факт, что в контексте темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» во французском варианте текста для передачи английского термина “State officials” («должностные лица государства») был использован французский термин “représentants de l’État” («представители государства») вместо “agents de l’État” («государственные должностные лица»). Кроме того, в докладе Комиссии на французском языке допущены ошибки: например, в главе V неоднократно встречается фраза “la communauté internationale dans ensemble”, которая не имеет никакого смысла. Делегация его страны осознает, что на письменный перевод доклада было выделено мало времени, но тем не менее призывает Секретариат обеспечить, чтобы в будущем переводу уделялось больше внимания и ресурсов, особенно в рамках Редакционного комитета. Всеобщее распространение информации о работе Комиссии зависит от доступности этой информации на нескольких языках, а также от наличия качественных переводов.

92. Проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них,

принятые во втором чтении, по логике вещей должны лечь в основу международной конвенции; делегация его страны выступает за организацию конференции полномочных представителей с этой целью. Этот текст представляет собой образец для Комиссии в том смысле, что это высококачественная работа, подготовленная в разумные сроки, которая может стать международным документом, отвечающим потребностям государств.

93. Передача государствам принятого в первом чтении проекта выводов об императивных нормах общего международного права (*jus cogens*) позволит государствам вести транспарентный диалог с Комиссией по столь сложной теме. Делегация его страны приветствует решение Комиссии исключить концепцию региональных норм *jus cogens* из сферы своей работы, однако имеет оговорки в отношении включения перечня норм *jus cogens*, даже неисчерпывающего. Чтобы составить достойный перечень, Комиссия должна будет провести углубленное исследование первичных норм международного права, таких как запрет на применение силы, право на самоопределение и обязательства по международному гуманитарному праву, в то время как ее мандат в рамках этой темы касается только вторичных норм, а именно того, каким образом та или иная норма может достичь статуса нормы *jus cogens* и каковы правовые последствия такого статуса. Подробное изучение каждой нормы, которая является кандидатом на получение статуса *jus cogens*, потребует проведения столь широкого исследования, что это изменит характер мандата Комиссии и может занять чрезвычайно много времени. Трудно определить практическую пользу перечня, в котором просто воспроизводятся правила, которые Комиссия ранее называла в качестве норм, имеющих статус *jus cogens*. Кроме того, Комиссии странно приступать к деятельности по кодификации своей предыдущей работы, которая сама по себе была направлена на кодификацию международного права. Возможный компромисс заключался бы в том, чтобы включить примеры норм *jus cogens* в комментарии, с тем чтобы проиллюстрировать, каким образом с методологической точки зрения Комиссия выявляла нормы *jus cogens* в прошлом.

94. В ряде фундаментальных аспектов данный проект выводов, как представляется, отходит от положений Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров; в качестве примеров можно привести проект вывода 2 («Определение императивной нормы общего международного права (*jus cogens*)») и проект вывода 21 («Процедурные требования»). Поэтому государствам необходимы разъяснения,

независимо от того, являются они участниками Венской конвенции или нет.

95. Что касается проекта вывода 5, то неуместно ссылаться на «основания» для *jus cogens*. Пункт 2 проекта вывода вызывает серьезные трудности в юридическом плане, поскольку в нем не отражен тот факт, что нормы *jus cogens* должны исходить из обычного права; по мнению делегации его страны, общий принцип права не может служить основой для нормы *jus cogens*. Еще одна причина для беспокойности — подход к вопросу о формах свидетельства принятия и признания нормы *jus cogens* в проекте вывода 8. С учетом значительных правовых последствий норм *jus cogens* вопрос о таком свидетельстве должен рассматриваться более жестко, а пороговый уровень должен быть значительно повышен. В частности, представляется неразумным и несовместимым с практикой рассматривать резолюцию, принятую международной организацией, в качестве свидетельства императивного характера той или иной нормы международного права.

96. Наконец, у делегации его страны есть сомнения относительно будущего данного проекта выводов и статуса этого текста. Неясно, занимается ли Комиссия доктринальной деятельностью, в каком случае трудно понять причину включения процедурного положения, такого как проект вывода 21, или же проект выводов скорее предназначен для того, чтобы дать рекомендации государствам. Было бы полезно уточнить, какие части текста представляют собой кодификацию, а какие — прогрессивное развитие, с тем чтобы обеспечить понимание государствами намерений Комиссии.

97. **Г-н Маклеод** (Соединенное Королевство) говорит, что результаты работы Комиссии часто цитируются международными и национальными судами и трибуналами, а также в научных трудах. Это, в принципе, хорошо, при условии, что будет обеспечена ясность в отношении юридической силы этих результатов, однако это не всегда так. Иногда на работу Комиссии полагаются как на формулирование положений международного права без надлежащего рассмотрения вопроса о том, был ли результат принят в качестве международного договора или же он в достаточной степени подкреплен практикой государств и *opinio juris*, с тем чтобы его можно было рассматривать в качестве международного обычного права. Путаница со стороны читателя понятна: международное право, а следовательно, и работа Комиссии, присутствует в деятельности всевозможных судов и трибуналов в национальных правовых системах, и нельзя ожидать, что все эти суды и трибуналы в полной мере ознакомлены с принципами

международного права. Поэтому Комиссия обязана оказывать помощь судьям и специалистам-практикам путем разъяснения того, когда она кодифицирует существующее право и когда она предлагает прогрессивное развитие права или создание нового права. Эта мысль неоднократно высказывалась в Комитете как делегацией его страны, так и другими делегациями, однако ситуация становится критической.

98. Кроме того, взаимодействие между Комиссией и государствами имеет решающее значение для поддержания авторитета работы Комиссии. Методы работы Комиссии должны позволять государствам в полной мере участвовать в процессе определения результатов ее работы. В настоящее время проекты положений представляются государствам на различных этапах. В некоторых случаях Комиссия следует своей обычной практике разработки и принятия положения вместе с комментарием к этому положению. Однако в других случаях положения предлагаются специальными докладчиками и пересматриваются Редакционным комитетом до подготовки комментариев к ним, или же положения находятся в Редакционном комитете без комментариев до тех пор, пока не будет принят полный свод проектов положений. Это неизбежно сокращает возможности государств высказывать свои замечания и предоставлять информацию в поддержку работы Комиссии. Как делегация его страны уже заявляла ранее, государства будут иметь более полное представление о проектах положений и, следовательно, смогут более эффективно взаимодействовать с Комиссией, когда комментарии будут составляться одновременно с такими положениями.

99. Государства, со своей стороны, должны пользоваться возможностью высказывать свои мнения и вносить полноценный вклад в работу Комиссии, а Комиссия должна точно и в полной мере учитывать замечания государств. По окончании цикла рассмотрения темы в Комиссии предлагаемый результат в принципе должен быть предметом обсуждения между государствами в Комитете. Это особенно верно в тех случаях, когда такой результат предназначен для прогрессивного развития права или создания новых правовых норм.

100. Делегация оратора также обеспокоена тем, с какой скоростью Комиссия рассматривает важные темы. К темам с чрезмерно широкими планами следует подходить с осторожностью, и Комиссии следует тщательно и продуманно подбирать новые темы с учетом потребностей и нужд государств. Если бы в программе работы Комиссии тем было меньше и они были бы более узконаправленными, то Комиссия

могла бы применять более строгий и взвешенный подход к ним, что позволило бы повысить четкость и приемлемость конечного продукта.

101. Делегация оратора и другие выступавшие затрагивали эти и другие вопросы в своих предыдущих выступлениях в Комитете, однако, похоже, мало что изменилось. Соединенное Королевство активно поддерживает работу Комиссии, однако в духе диалога важно, чтобы государства открыто говорили о вопросах, которые вызывают у них озабоченность. В противном случае их доверие к Комиссии и ее работе может быть подорвано, что никому не пойдет на пользу.

102. Делегация его страны приветствует решение Комиссии включить тему «Повышение уровня моря с точки зрения международного права» в ее текущую программу работы, однако считает, что в настоящее время нет необходимости в том, чтобы Комиссия включала в свою текущую программу работы какие-либо дополнительные темы. Вместе с тем, если Комиссия все же намерена это сделать, делегация его страны могла бы поддержать рассмотрение ею темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Проблема возобновления морского пиратства в XXI веке вызывает серьезную обеспокоенность у международного сообщества; Комиссия могла бы с пользой для дела предложить способы, с помощью которых государства могли бы улучшить механизмы и сотрудничество в деле судебного преследования таких преступников.

103. Делегация его страны не разделяет мнение о том, что тема «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международного права прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права» уже «созрела» для рассмотрения ее Комиссией. Существует ряд концептуальных вопросов, касающихся в общем плане того, в какой степени международные обязательства, которые государства несут друг перед другом, могут привести к возникновению обязательства по возмещению ущерба частным лицам. Правительство его страны считает, что такие примеры, как примеры из практики государств, существуют в контексте конкретных договорных режимов, таких как договоры по правам человека, и из такой практики нелегко сделать общие выводы. Поэтому для того, чтобы эта тема поддавалась кодификации со стороны Комиссии, не существует достаточной практики.

104. Что касается других тем, включенных в долгосрочную программу работы Комиссии, то оратор напоминает о предыдущих комментариях делегации его страны по теме «Универсальная уголовная

юрисдикция». Очевидно, что между государствами по-прежнему существуют расхождения во мнениях относительно определения, характера, охвата и границ действия принципа универсальной уголовной юрисдикции. Поэтому правительство его страны по-прежнему считает, что практика государств еще недостаточно развита для того, чтобы Комиссия могла рассмотреть эту тему.

105. В проектах статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них, принятых во втором чтении, Комиссия рассматривала столь сложный и деликатный вопрос на основе строгого, практического подхода, черпая значительное вдохновение в прецедентах международного уголовного права. Эти проекты статей являются положительным примером того, как Комиссия может содействовать кодификации и прогрессивному развитию международного права путем целенаправленного, ответственного и практического выявления существующих норм международного права.

106. После того как государства представили Комиссии свои письменные комментарии, Комиссия внесла ряд полезных поправок в проекты статей и комментарии к ним. В частности, делегация его страны поддерживает исключение определения «гендерный» из текста и внесение поправки в проект статьи 4, с тем чтобы перечень мер, с помощью которых каждое государство обязуется предотвращать преступления против человечности, был более четким и исчерпывающим. Делегация его страны также поддерживает решение Комиссии ограничить сферу охвата проектов статей и, например, не стремиться охватить такие вопросы, как амнистия и иммунитет.

107. Делегация его страны поддерживает рекомендацию Комиссии о том, чтобы государства разработали конвенцию на основе этих проектов статей либо в рамках Генеральной Ассамблеи, либо на дипломатической конференции. Такая конвенция скорее дополняла бы Римский статут, чем конкурировала бы с ним, а также могла бы облегчить судебное преследование на национальном уровне и тем самым усилить содержащиеся в Статуте положения о взаимодополняемости. Разработка конвенции также предоставила бы государствам хорошую возможность совместно работать над восполнением пробела в борьбе с наиболее тяжкими преступлениями. Правила, изложенные в такой конвенции, особенно в отношении юрисдикции, должны быть четкими и предусматривать как можно меньше возможностей для злоупотреблений; вместе с тем делегация его страны уверена в том, что такие вопросы могут быть рассмотрены на этапе переговоров.

108. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то завершение первого чтения проекта выводов дает государствам возможность притормозить и взглянуть на проект в целом. Делегация его страны с самого начала поддерживает работу Комиссии по этой теме, которая может иметь практическую ценность для государств, судей и специалистов-практиков. Однако, как уже отмечали ранее делегация его страны и другие делегации, эта тема непростая и, учитывая необходимость заручиться широкой поддержкой государств, делегация его страны продолжает настоятельно призывать Комиссию применять осторожный подход.

109. В основном Комиссия так и делала, что можно только приветствовать. Однако в некоторых отношениях Комиссия придерживалась несколько расширенного и теоретического подхода, в результате чего был подготовлен ряд проектов выводов, охватывающих широкий круг деликатных вопросов и не отражающих современное законодательство или практику в полной мере. В некоторых случаях они также не отражали конкретные мнения и озабоченности, выраженные государствами в Комитете. Такой подход, несомненно, отчасти объясняется недостатком практики государств в области *jus cogens* и скудостью существующих норм международного права в этой области. Однако это не является оправданием, особенно в тех случаях, если Комиссия, как и сейчас, не уточняет, когда она кодифицирует существующее право и когда она предлагает прогрессивное развитие права или создание новой правовой нормы. С учетом важности и сложности этой темы и потенциально далеко идущих последствий данного проекта выводов крайне необходимо, чтобы Комиссия напрямую рассмотрела эти вопросы во втором чтении.

110. Делегация его страны представила дополнительные замечания в приложении к своему письменному заявлению, размещенному на портале PaperSmart, по таким вопросам, как включение понятия «фундаментальные ценности» в проект вывода 3 («Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»); необходимость проявлять осторожность при ссылке на Совет Безопасности в комментарии к проекту вывода 16 («Обязательства, создаваемые резолюциями, решениями и другими актами международных организаций, которые противоречат императивной норме общего международного права (*jus cogens*)»); и вопрос о перечне норм, прилагаемом к проекту выводов. Правительство его страны представит дополнительные подробные письменные замечания и призывает другие страны поступить аналогичным

образом; вклад государств имеет жизненно важное значение.

111. **Г-н Валек** (Чехия) говорит, что принятые во втором чтении проекты статей о предупреждении преступлений против человечности и наказании за них заполняют значительный пробел в системе, регулирующей судебное преследование за преступления по международному праву. Делегация его страны приветствует тот факт, что в проектах статей охвачены как субстантивные, так и процедурные аспекты расследования и преследования в связи с преступлениями против человечности. Этот текст представляет собой образец современного международного договора в области уголовного права; в частности, делегация его страны с удовлетворением отмечает включение положений о защите жертв и свидетелей, справедливом обращении с предполагаемыми правонарушителями и поощрении широкого сотрудничества между государствами. Делегация его страны приветствует большинство изменений, внесенных в проекты статей и комментарии к ним до их принятия во втором чтении; в результате этих изменений текст в целом стал более ясным и содержит более четкие указания для соответствующих субъектов. В частности, делегация его страны высоко оценивает тот факт, что проект статьи 11 («Справедливое обращение с предполагаемым правонарушителем») теперь включает ссылку на права предполагаемого правонарушителя по международному гуманитарному праву, а также тот факт, что проект статьи 14 («Взаимная правовая помощь») предусматривает сотрудничество с международными механизмами, созданными Организацией Объединенных Наций или другими международными организациями. Делегация его страны поддерживает разработку конвенции на основе данных проектов статей, предпочтительно в рамках международной конференции полномочных представителей.

112. По теме «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)» Комиссия, несмотря на просьбу ряда государств, решила включить иллюстративный перечень норм *jus cogens* в приложение к проекту выводов, принятому в первом чтении, что вызвало неоправданную дискуссию об их содержании. Выбор некоторых норм, таких как право на самоопределение, не был надлежащим образом разъяснен в комментарии. Необходимы также дополнительные разъяснения в отношении выбора таких терминов, как «основные нормы международного гуманитарного права», и характера некоторых норм, ранее упоминавшихся Комиссией в качестве императивных, таких как запрет на применение силы. Учитывая опыт его страны с позорным Мюнхенским

соглашением, навязанным Чехословакии под угрозой применения силы более 80 лет назад, трудно понять, почему в этот список — пусть даже он является лишь иллюстративным — не было включено запрещение угрозы силой и ее применения. Именно с учетом этой ситуации Комиссия включила в документ, который впоследствии стал Венской конвенцией о праве международных договоров 1969 года, положение о договорах, которые *ab initio* являются недействительными. Запрещение угрозы силой и ее применения лежит в самой основе статьи 52 Венской конвенции, а Конвенция является основным источником проекта выводов Комиссии. Было бы предпочтительно не включать примеры императивных норм международного права в приложение, а лишь упомянуть их в комментариях со ссылками на источники из практики государств, прецедентного права и литературы, подтверждающими их определение в качестве императивных норм.

113. Делегация его страны с интересом отмечает включение в долгосрочную программу работы Комиссии тем «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения международного права прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права» и «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море». Темы следует переносить из долгосрочной программы работы в текущую только после тщательного рассмотрения и надлежащего объяснения того, почему предпочтение отдается конкретной теме по сравнению с другими темами. Комиссии следует также должным образом учитывать общий объем своей работы и темпы прогресса по рассматриваемым ею в настоящее время темам в целях своевременного завершения их рассмотрения.

114. Делегация его страны неоднократно предлагала Комиссии заняться темой «Универсальная уголовная юрисдикция», и недавно Комиссия действительно приняла решение включить ее в свою долгосрочную программу работы. Этот вопрос является предметом интенсивных дискуссий, актуален для практики государств и, по мнению делегации его страны, отвечает критериям отбора тем. Делегация его страны выступает за перенос этой темы в текущую программу работы Комиссии.

115. **Г-н Марчиньяк** (Польша) говорит, что следует укрепить диалог между Комиссией и государствами-членами в рамках Шестого комитета, с тем чтобы поддержать Комиссию в ее работе. Практика публикации предварительного варианта доклада Комиссии облегчает подготовку замечаний государствами, и ее следует продолжать. Польша также признательна за предоставленную возможность обменяться

мнениями с Председателем Комиссии в ходе недавнего совещания Комитета юридических консультантов по вопросам публичного международного права (КЮКППП) Совета Европы.

116. Делегация его страны хотела бы обратить внимание на тот факт, что Комиссия придерживается несколько различных подходов к разным темам. Например, тема иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, как представляется, является предметом тщательного обсуждения в Комиссии и с государствами, в то время как тема императивных норм общего международного права (*jus cogens*), хотя имеет не менее важное значение, была рассмотрена Комиссией довольно быстро и без углубленного диалога с государствами, что может иметь последствия для результатов работы над этой темой. Делегация его страны надеется, что последний вышеупомянутый подход не создаст прецедента в отношении методов работы Комиссии над своими проектами.

117. Делегация его страны выступает за проведение международной конференции полномочных представителей для разработки конвенции на основе принятых во втором чтении проектов статей о предупреждении преступлений против человечности и наказания за них, что стало бы жизненно важным дополнением к существующей международной системе предупреждения злодеяний и наказания за них. Делегация его страны представит подробные комментарии по тексту проектов статей на более позднем этапе.

118. Что касается темы «Императивные нормы общего международного права (*jus cogens*)», то в соответствии с положениями Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров делегация его страны считает, что императивные нормы являются одним из краеугольных камней международного правопорядка. Поэтому данная тема требует особенно тщательного рассмотрения, с тем чтобы избежать любой возможной путаницы в отношении определения и применения таких норм. В этом контексте принятие в первом чтении проекта выводов по этой теме было довольно неожиданным шагом. Комиссия приняла решение работать над этой темой в 2015 году, однако в своих докладах за период 2016–2018 годов указывала, что она не приняла ни одного из проектов выводов, предложенных Специальным докладчиком. Кроме того, государствам не было представлено никаких комментариев. Делегация его страны рекомендует Комиссии воздерживаться от применения этого необычного метода работы в будущем.

119. Имеются возможные расхождения между проектом выводов и решением Международного Суда по делу о юрисдикционных иммунитетах государства (Германия против Италии: с участием Греции). В этом решении Суд заявил об отсутствии противоречий между нормами *jus cogens* и нормами об иммунитете государства, поскольку последние носят процедурный характер. Однако это юридическое решение не было упомянуто или отражено ни в выводах, ни в комментариях к ним. Кроме того, проект вывода 3 («Общий характер императивных норм общего международного права (*jus cogens*)») предусматривает иерархическое превосходство норм *jus cogens* и не содержит ссылок на какие-либо исключения, пределы или корректировки этого превосходства. Поскольку цель проекта выводов заключалась в том, чтобы дать руководящие указания всем тем, кто может столкнуться с необходимостью определить существование императивных норм общего международного права (*jus cogens*), например национальным судам, этот вопрос нуждается в дальнейшем рассмотрении и уточнении.

120. Делегация его страны поддерживает проект вывода 6, в частности потому, что Комиссия подчеркивает в нем различие между принятием и признанием норм *jus cogens*, с одной стороны, и принятием и признанием норм общего международного права, с другой стороны. Однако это положение, похоже, не находит отражения в остальной части проекта выводов. В частности, требование о предоставлении доказательств для принятия и признания норм *jus cogens* в соответствии с проектами выводов 8 и 9 установлено на том же или даже более низком уровне, чем уровень, установленный для норм обычного международного права. Например, в пункте 2 проекта вывода 9 Комиссия заявляет, что работа экспертных органов могла бы служить вспомогательным средством определения императивного характера той или иной нормы, несмотря на то, что в недавно подготовленных выводах о выявлении международного обычного права такие структуры вообще не упоминаются.

121. В соответствии с проектом вывода 7 («Международное сообщество государств в целом») для идентификации нормы как императивной требуется ее принятие и признание очень широким большинством государств. Однако, по мнению делегации его страны, важно не только большое количество государств, но и их репрезентативный характер. Исходя из этого, возможно, было бы целесообразно использовать альтернативную формулировку, например «подавляющее и репрезентативное большинство государств».

122. Что касается проекта вывода 13 («Отсутствие эффекта оговорок к договорам для императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), то делегация его страны не считает, что с юридической точки зрения можно делать оговорку к положению договора, которое отражает императивную норму. Такая оговорка, вероятно, противоречила бы объекту и цели договора и могла бы повлиять на обязательный характер нормы *jus cogens*, если бы такое договорное положение являлось единственным основанием соответствующей нормы.

123. Что касается правовых последствий императивных норм, то Комиссии следует рассмотреть возможность внесения дополнительного проекта вывода о взаимоотношениях между нормами *jus cogens* и общими принципами права, аналогично положениям о взаимоотношениях между нормами *jus cogens* и другими источниками международного права.

124. Наконец, говоря о проекте вывода 19 («Особые последствия серьезных нарушений императивных норм общего международного права (*jus cogens*)»), оратор подтверждает позицию делегации его страны относительно необходимости более тщательного изучения обязательства непризнания ситуаций, создаваемых такими нарушениями. Этот проект вывода и комментарий к нему в значительной степени основаны на соответствующих частях статей 2001 года об ответственности государств и комментариев к ним, несмотря на то, что с тех пор произошли такие важные события, как принятие резолюций Генеральной Ассамблеи по Крыму и издание решений Европейского суда по правам человека, касающихся сферы охвата исключения из обязательства непризнания. Более того, идея о том, что только серьезные нарушения норм *jus cogens* влекут за собой обязательство непризнания, требует дальнейшего рассмотрения. В частности, возникает вопрос о том, может ли иметь место «простое» нарушение нормы *jus cogens*, которое не влечет за собой обязательства непризнания.

125. Заслуживает внимания тема «Возмещение ущерба лицам за грубые нарушения норм международного права прав человека и серьезные нарушения норм международного гуманитарного права». Польша уже давно придает большое значение вопросу о компенсации жертвам таких преступлений и по-прежнему считает, что этот вопрос требует дальнейшего обсуждения. Одним из источников вдохновения для Комиссии могло бы стать прецедентное право Европейского суда по правам человека, касающееся ситуаций вооруженного конфликта.

126. Что касается темы «Предупреждение и пресечение пиратства и вооруженного разбоя на море», то, по мнению делегации его страны, соответствующая международно-правовая база для борьбы с пиратством и вооруженным разбоем уже существует. Помимо Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, под эгидой Международной морской организации были приняты многочисленные документы, включая конвенции, резолюции, рекомендации и руководящие принципы. Поэтому международное право в области борьбы с пиратством является вполне ясным, и делегация его страны не уверена в том, насколько оно нуждается в дальнейшей проработке, хотя ситуация может быть иной, когда речь идет о национальных законах разных стран.

Заседание закрывается в 13 ч 10 мин.